

„Я — ЗА ГЕРОИЧЕСКУЮ ЛИНИЮ В ТЕАТРЕ...“

КИЕВ, 12 марта. (Корр. РАТАУ Л. Коробчак). Выразительный режиссерский почерк Дмитрия Алексидзе киевлянам полюбился давно — еще с тех пор, когда народный артист Грузинской ССР и художественный руководитель Тбилисского академического театра имени Шота Руставели познакомил их со своими постановками во время гастролей коллектива в Киеве в 1956 году. А вскоре Дмитрий Александрович Алексидзе на целое десятилетие соединил свою творческую судьбу с украинскими мастерами сцены и, в частности, с Киевским академическим театром имени Ивана Франко. Первый же осуществленный им спектакль — «День рождения Терезы» Г. Мдивани принес ему заслуженный успех, а второй — «Антигона» Софокла стал для режиссера настоящим триумфом. Актеров и зрителей покорили в нем замечательные особенности его художественного мышления — стремление к глубокому раскрытию духовного мира героев, умение лаконичными средствами передать поэтично-героический дух произведения.

Дальнейшее воплощение эти качества талантливого мастера нашли в его спектаклях «Патетическая соната» Н. Кулиша, «Уриэль Акоста» К. Гуцкова, «Разлом» Б. Лавринева, «Правда» А. Корнейчука. К тому времени Д. Алексидзе стал уже и народным артистом Украины. Зрители познакомились с его творческим кредо, которое он не устал повторять актерам, утверждал в своих лекциях перед студентами Киевского театрального института, где заведовал кафедрой режиссуры и актерского мастерства. «Я — за героическую, романтическую линию в театре, — подчеркивает мастер, — за актера, который мыслит масштабно, двигается сильно и пластично. Мне кажется, что именно героика самым точным образом выражает пафос нашей эпохи».

С особой убедительностью это творческое кредо Дмитрия Алексидзе раскрылось в спектакле «Память сердца» по пьесе А. Корнейчука, постановка которой по праву была названа в числе победителей Всесоюзного конкурса прошлого года. В этом спектакле счастливо соединились высокий пафос и крупный план образного мышления режиссера с эмоциональной приподнятостью, темпераментностью,

звучащего слова, столь присущей актерской школе франковцев.

Автор пьесы не очень щедр в ней на игровые ситуации. Именно эту особенность уловил постановщик, подчинив режиссерское решение главной задаче — вывести на первый план персонажей пьесы, исподволь, психологически подробно исследовать их, выявить их жизненную философию. Он дал широкий простор актерам, в то же время лишив их возможности пользоваться приемами разного рода «наплывов» и «радиомонологов», за которые некоторые режиссеры прячут вялость своей мысли и нерешительность поиска. В результате в центре спектакля, поставленного Д. Алексидзе, оказались актерские работы — крупномасштабные, рельефные, звучащие в полный голос, раскрывающие щедрый мир чувств.

Свидетельством большого успеха постановщика были многочисленные рецензии и отклики. Республиканская газета «Правда Украины», например, отмечала, что исполнители вместе с режиссером и художником (Мирон Киприян) «создают атмосферу жизнелюбия, вызывающую у зрителей горделивое чувство тем, что есть у нас, и тем, что прожито, и что должна хранить память нашего сердца». А газета «Киевская правда» сравнивала режиссера театра Дмитрия Алексидзе с известным украинским режиссером кино Александром Довженко. В их творческой манере, писала газета, много общего, и у того, и у другого она основана на постоянной взаимосвязи героя с народом. Журнал «Театр» после гастролей франковцев в Москве, где показывалась и «Память сердца», называл этот спектакль программным для коллектива: здесь, отмечал журнал, идет соединение фольклорной приподнятости с формами сегодняшнего дня.

Но самой высокой оценкой работы режиссера-постановщика стало звание лауреата Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко, которое Дмитрию Алексидзе наряду с драматургом Александром Корнейчуком, артистами Юлией Ткаченко, Евгением Пономаренко, Полиной Куманченко, Владимиром Дальским и Михаилом Заднепровским присвоено в эти дни постановлением ЦК КП Украины и Совета Министров Украинской ССР.